

Госкомстат РФ сообщает, что каждый шестой ребенок воспитывается в неполной семье, каждая шестая семья также является неполной.

Таким образом, на сегодняшний день мы можем говорить о формирующемся поколении детей из неполных семей, что может в будущем отрицательно повлиять на развитие общества.

А.Л. Соловьев

Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

Одной из основных задач современного воспитания является изучение политических взглядов крупнейших представителей общественной мысли России, по тем или иным причинам искаженно представленным в советской историографии, так как изучение истории невозможно без рассмотрения биографий отдельных исторических личностей.

Видному русскому государственному деятелю и мыслителю К.П. Победоносцеву (1827–1907) суждено было стать символом отечественного консерватизма и превратиться в своеобразный фольклорный персонаж, распростерший над Россией свои «совиные крылья». По свидетельству одного из первых биографов Победоносцева Б.Б. Глинского «одни его ненавидели и проклинали, другие славословили, перед ним преклонялись и его благославляли; одни видели в нем ангела – спасителя России, другие – ее злого гения. Безразлично к нему никто не относился.» Таков уж удел всех неординарных и идущих против течения личностей – быть оболганными современниками и их недалекими потомками. Но, и это очень важно для современного понимания наследия Победоносцева, если, отбросив груз всевозможных трактовок, без предубеждения начать читать его книги, то, по словам Н.А. Бердяева, «ненависть слабеет: звучат у него такие искренние ноты, искреннее смирение перед Всевышним, любовь к народному, романтическая привязанность к старому быту», что хочется вновь и вновь углубляться в творчество этого незаурядного человека.

Если представить в кратком изложении историографический очерк рассуждений о К.П. Победоносцеве, следует признать, вслед за И.А. Иванниковым, что его творчество «является одним из самых малоисследованных». Ибо, несмотря на повышенное внимание к фигуре одного из последних видных хранителей традиционной России, почти никто не смог беспристрастно оценить его наследие. Деятельность К.П. Победоносцева освещена в мемуарах его современников: А.Ф. Кони, С.Ю. Витте, А.В. Богданович, А.А. Киреева, Е.М. Феоктистова и других, но, как справедливо

констатировал С.Л. Фирсов, «полновесных воспоминаний о нем почти не осталось». Поэтому в массовом сознании до сих пор давят негативные отзывы о нем, во многом созданные его идейными противниками.

Представители радикального лагеря пытались любыми возможными методами развенчать и унизить К.П. Победоносцева, ставшего, по словам Г.П. Флоровского, «символом эпохи». Вслед за В.И. Лениным и М.Н. Покровским в советской исторической науке К.П. Победоносцев стал рассматриваться исключительно как реакционер и мракобес, хотя последний и утверждал, что изучение творчества Победоносцева «исключительно интересно» и имеет значение для изучения конца XIX – начала XX века. Другой известный литератор радикального толка А.В. Амфитеатров отказывал мыслителю в индивидуальности рассуждений, заявлял, что даже претендующая на положительную память его ученая деятельность «давно поросла травой забвения». Е.В. Аничков называл характерными чертами победоносцевской политики «ненависть, глупость, ложь без зазрения совести..., изуверство на изуверстве». После рассуждений Н.А. Бердяева и В.В. Розанова за Победоносцевым закрепились термины «циника» и «нигилиста», не верящего в человека, считавшего его природу «безнадежно дурной и ничтожной». Но, тем не менее именно Розанов и Бердяев одними из первых попытались более глубоко взглянуть на фигуру обер-прокурора Синода. Критикуя Победоносцева за уныние, В.В. Розанов неоднократно восторгался им, заявляя: «Как мне нравится Победоносцев, который на слова: «это вызовет дурные толки в обществе», остановился и не плюнул, а как-то выпустил слюну на пол, растер и, ничего не сказав, пошел дальше». Очень точно отзывался о нем и Б.В. Никольский, который подметил очень поразившее его, «индивидуалистически воспитанного» человека, качество Победоносцева пренебрегать «индивидуализмом, который для нас кажется главным счастьем, величайшей отрадой жизни» ради общего.

Другой крупнейший консерватор К.Н. Леонтьев в письме к Т.И. Филиппову так оценивал своего современника: «Человек он очень полезный, но как? Он как мороз: препятствует дальнейшему гниению, но расти при нем ничего не будет. Он не только не творец, но даже не реакционер, не восстановитель, не реставратор, он только консерватор в самом тесном смысле слова – сторож, безвоздушная гробница». Эти рассуждения Леонтьева развивают современные нам исследователи победоносцевского наследия А. Полунов, С. Неволин, О. Майорова и другие, которые отмечают желание мыслителя «подморозить» Россию, задушить народную свободу. Екатеринбургский исследователь М.Н. Началкин дает справедливый отпор подобным рассуждениям, отмечая, что набившая оскомину свобода в то время была нужна лишь узкой группе интеллигенции, мечтающей о низвержении российских монархических устоев. К.П. Победоносцев же «хотел «подморозить» не Россию, а те язвы, которые обещали разразиться в страшную болезнь». Не менее интересный заочный спор произошел в работах москвича С.Л. Фирсова и ростовчанина И.А. Иванникова. Рассуждая о проблеме альтернативности общественного развития, Фирсов, вслед

за П.А. Зайончковским, В.И. Смолярчуком, В.А. Гусевым и другими, делает вывод, что, взамен своих апокалиптических предчувствий, Победоносцев не смог предложить ничего позитивного. И.А. Иванников же говорит, что все было, скорее, наоборот: «Предложения были, но остались не-востребованными».

Действительно, страдая от всеобщего разлада, склок и продажности людей («сердце болит ото всего, что видишь и слышишь», «я не могу не чувствовать всеобщего разложения, пустоты», все борются друг с другом и «оттого иногда страшно становится жить».) Победоносцев предлагал свой, вымученный долгими годами размышлений (а ведь начинал он как либерал и сторонник гласности), выход из создавшегося положения, который заключался в консервации традиционных российских институтов, и прежде всего монархии, ибо для него демократия являлась «великой ложью нашего времени». Мыслитель понимал, что только традиционная религия закладывает исторический фундамент государства, является корнями народа, определяет его особенность. Поэтому отделение церкви от государства для него – это неизбежный путь к анархии.

Подводя итоги, следует отметить, что только беспристрастное исследование трудов К.П. Победоносцева, которые, наконец-то, переизданы, может объективно оценить историографические рассуждения о его наследии, которое представляет ценность, в том числе и для нашей разрушительной эпохи.

**Э.Ф. Зеер,
И.И. Хасанова**
Екатеринбург

ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Необходимость разработки новой парадигмы воспитания молодежи не вызывает сомнения. Сложившаяся в советское время система коммунистического воспитания перестала существовать. Взамен методологически целостной и технологически обеспеченной системы предложены идеи гуманизации и гуманитаризации образования, провозглашена цель развития и саморазвития личности, утверждается демократизация профессионально-образовательного процесса.

Аморфность целевых установок, абстрактность ценностных ориентаций, мировоззренческий вакуум в условиях преобразования общества. дестабилизации экономики и падения жизненного уровня ведут к эрозии и деформации нравственного сознания молодежи. Неуверенность в завтраш-